

НОВЫЙ ПОЛИТИКО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ КПК

Наука, мозговой центр, практика

© Марченко Г. И.

© Marchenko G.

Новый политико-образовательный институт КПК.

Наука, мозговой центр, практика

New political-educational institution of Communist Party of China.

Science, the brain center, practice

Аннотация. Анализируется опыт создания уникального политико-образовательного института, который объединяет обучение высших руководителей Компартии Китая с научной проработкой проблем, характерной для информационно-аналитических структур. Описаны истоки, миссия, функции, эволюция учебных сессий членов Политбюро КПК и их результаты.

Annotation. The article analyzes the experience of creating a unique political-educational institution that combines education for top leaders of the Communist Party of China with scientific studies, which is typical for the informational and analytical structures («think tanks»). The main attention is paid to the origins, mission, functions, evolution of topics of training sessions for the CCP Politburo members and results of these sessions.

Ключевые слова. Коллективные учебные сессии Политбюро, системное управление процессом построения общества, научная концепция развития, Китай, КПК.

Key words. Collective study session of the Political Bureau, process control system of a society, scientific concept of development, China, CPC.

Идейные предпосылки

В основе практики обучения руководителей КПК — идеи основателя партии Мао Цзэдуна, который ставил задачу связать «руководство революцией с необходимостью ее изучения», «превратить партию в большую школу» [7. С. 177, 185]. Дэн Сяопин требовал: «Вся партия должна быть хорошо обучена, а процесс обучения должен быть непрерывным», потому что «обучение может ускорить социалистическую модернизацию, вывести ее на более высокий уровень» [17. С. 154]. Цзян Цзэминь выводил обучение за рамки сугубо развивающих задач («учиться и переучиваться»), но придавал ему политический характер, поскольку оно «развивает кадры, влияет на возвышение и упадок государства, ведет народ к социализму, обеспечивает успех делу модернизации» [11. С. 141, 145].

МАРЧЕНКО Геннадий Иванович — старший научный сотрудник факультета государственного управления МГУ им. М. В. Ломоносова, доцент, кандидат философских наук.

Следуя этой традиции, Ху Цзиньтао на первой же сессии Политбюро подчеркнул, что партия всегда наделяла обучение стратегическим смыслом, считая его залогом процветания общества. Значение образования растет благодаря стремительным изменениям всех аспектов жизни общества; квалифицированные руководители и менеджеры должны понимать это и активно поддерживать научные исследования, чтобы избежать отставания в этой гонке, а также постоянно актуализировать собственные знания [9].

Все лидеры Китая подчеркивали необходимость практического применения теории, критиковали догматизм. Так, Мао Цзэдун отмечал: «Для марксистской теории принципиально ее применение, ориентация на цель» [18. С. 815]. Дэн Сяопин подчеркивал необходимость изучения реального развития Китая, соединяя с ним учение о всеобщей истине для определения «собственной дороги, строительства социализма с китайской спецификой» [18. С. 3]. Еще более конкретизирована задача обучения кадров Цзян Цзэминем: оно должно быть нацелено на практику, «реформы и открытость, модернизацию, ...применение марксистской теории к изучению практических проблем, исследование новой практики и нового развития» [19. С. 12].

Ху Цзиньтао увязал задачи обучения со способностью партии управлять страной и служить людям, отвечая интересам широких масс [9]. Выступая на втором пленуме ЦК КПК (26 февраля 2003 г.), он сообщил о создании системы коллективного обучения Политбюро ЦК и учебном плане на год с проведением сессий один раз в месяц. Обучение должно было соединить установку на экономический рост и социальное развитие, которое предполагало курс на построение «среднезажиточного общества» [16].

Миссия

Проводимое Политбюро обучение способствует формированию *стратегического* взгляда на текущую ситуацию и перспективу. В политической лексике руководителей стали широко использоваться понятия «стратегическая возможность», «стратегическое мышление», «стратегическая задача», «стратегические шаги» и собственно «стратегия». Это отражает стремление к системному и долгосрочному развитию, макрополитической точке зрения и глобальному образу мысли. Привлечение к учебе ведущих ученых продемонстрировало курс власти на формирование общества, ориентированного на исследования и инновации.

Другой аспект этой практики связан с внесением *историзма* в государственное управление. Обучение проводится с исторической точки зрения — выявляются успехи и провалы в китайской и зарубежной истории. Расширение представлений о прошлом углубляет понимание сегодняшних тенденций и повышает компетентность руководства, формируя политическую мудрость.

Оценивая такие сессии, декан Партийной школы последипломного образования Ли Чун сказал, что они выражают курс на мобилизацию

коллективного разума для принятия решений в противовес умозаключениям отдельных участников. Именно *коллективное принятие решения* обеспечивает гарантию его правильности [4]. Помимо этого, обращение высшего руководства партии к представителям науки свидетельствует, что китайская политика опирается на фундаментальные научные основания и последние достижения в социальной, экономической и прочих сферах¹.

Институционализация и технологии

В центре созданной КПК масштабной системы образования — коллективные учебные сессии Политбюро, организуемые Главным управлением ЦК КПК. На региональном уровне действует Центральная партийная школа при ЦК КПК, президентом которой был Си Цзиньпин. В ней ежегодно по 45 программам обучается более 3 тыс. высших руководителей. Кроме того, созданы четыре административных колледжа, а в провинциях и городах — местные партшколы, выполняющие те же задачи [20]. На третьем уровне реализуется программа сотрудничества КПК с университетами внутри страны и за рубежом.

Важные черты коллективного обучения партийных кадров — постоянство и четкость работы огромной системы, которая охватывает все звенья партии сверху донизу. Среди приоритетных задач управления партией они находятся на первом месте, опережая вопрос внесения инноваций в партийное строительство. Через эту систему реализуется механизм коллективного лидерства. Коллективные учебные сессии — предвестники грядущих политических решений, они представляют собой влиятельный политический институт, родственник самой КПК, и с полным основанием могут быть названы «фабрикой мысли» или «мозговым центром».

Система постоянного обучения членов Политбюро была выстроена во время правления Ху Цзиньтао. С конца 2002 г. и до сих пор учебные сессии Политбюро проводятся в среднем восемь-девять раз в год, что свидетельствует об их высокой институционализации [13].

Необходимый признак институционализации — тщательно проработанная технология проведения занятий, связанная с выбором конкретного дня, темы, регламента, с обеспечением гласности.

Каждое из них проводится в день (или днем позже) ежемесячных встреч Политбюро.

Начало подготовительного этапа работы над учебной сессией — *выбор темы*: или по рекомендации кого-либо из членов Политбюро, или по предложению Главного управления ЦК КПК. Она всегда соотносится с политической повесткой и стратегией государственного управления, а также запросами общества.

Так, исследователь Института Европы Академии социальных наук (CASS) Чжоу Хун обосновал тему одной из первых сессий 2009 г. — «Со-

¹ Одна из восьми добродетелей, сформулированных Ху Цзиньтао, гласит: «Следуя за наукой, не будь невеждой».

циальное обеспечение» — ускорением индустриализации и урбанизации, а также актуальным тогда финансовым кризисом. А заместитель руководителя Государственного научно-исследовательского центра Чжао Шукай на сессии по проблеме низовой демократии оценил ее как конкретную помощь в принятии решения по развитию местного самоуправления.

Следующий этап — *выбор авторитетного научного учреждения*, специализирующегося на изучении темы; за это обычно отвечает Главное управление ЦК КПК. Такими учреждениями могут быть службы соответствующих министерств и центральных агентств, иногда министерство определяется характером темы.

С руководителями выбранной организации проводятся множественные переговоры по уточнению темы, затем им предлагается произвести *подбор выступающих*. Иногда масштаб темы требует привлечения экспертов из нескольких научных учреждений, которые далее принимают участие в подготовке к сессии [26].

Следующий шаг — работа экспертов по *написанию проекта лекции*, который пересылается для рассмотрения в Главное управление. Оно, в свою очередь, формулирует предложения и отсылает их для корректировки. Затем определяются главные принципы выступления, соединяющие высокую информационность, чрезвычайную сжатость, раскрытие лишь наиболее важных проблем и понятность изложения; лекция не должна быть излишне академической, учитывая, что аудиторию составляют члены Политбюро, министры, губернаторы провинций и т. д.

Разработка такого текста занимает три—шесть месяцев; готовится несколько рабочих документов, основанных на обобщении мнений десятков экспертов и большого количества граждан. Окончательной сессии предшествует несколько раундов пробных лекций и обсуждений, по результатам которых в выступление вносятся поправки. В итоге розданный лидерам текст отражает не столько индивидуальную позицию лектора, сколько обобщенный взгляд науки на тот или иной социальный или экономический вопрос.

Выступавшие в столь высокопоставленной аудитории единодушно подчеркивали различие между обычной лекцией и выступлением перед членами Политбюро. Они никогда не сводятся к популяризации общепринятых истин, но предполагают обсуждение теоретических положений для решения поднятой проблемы, их цель — обеспечивать развитие китайского общества.

Формат сессий определен их продолжительностью (около 120 мин.). Выступают, как правило, два лектора², каждый — по 40 мин., на вопросы и обсуждения также отводится 40 мин. Некоторые сессии превышали запланированное время, когда члены Политбюро проявляли большой интерес к обсуждаемым вопросам. Например, сессия «Исторический обзор гонений китайского социализма» продлилась более трех часов, включая обсуждение.

² На четвертой сессии Ху Цзиньтао выступало три лектора.

Один из выступавших, профессор исследований села Центрального китайского педагогического университета Си Юонг, наибольшую трудность таких лекций усмотрел не в самом чтении монолога-лекции, а в двух- или трехминутных ответах на вопросы. Вопросы присутствующих всегда неожиданные, требуют мгновенной реакции и, как правило, выходят за рамки выступления. Данная аудитория отличается от прочих интеллектуальностью и информированностью, глубиной понимания проблем [12]. Как считает декан Партийной школы последиplomного образования Ли Чун, присутствующие на сессии лидеры нередко расходятся во взглядах на обсуждаемую проблему, что вызывает дискуссии.

Ведет сессию Генеральный секретарь, он же ее завершает стратегическими установками для КПК, правительства и общества в целом.

Место постоянного проведения сессий — зал Чжуннаньхай, в котором проводятся заседания руководства партии и Государственного совета (центрального правительства). Примерно 20—25 человек, включая членов Постоянного комитета Политбюро, сидят за овальным столом в центре комнаты. Ведущий же сидит около стены напротив группы. Вокруг стола находятся несколько рядов кресел, занятых остальными членами Политбюро и гостями.

Учебные сессии по сравнению с большинством заседаний Политбюро, отличающихся секретностью, предаются гласности; отчет о них публикуется информационным агентством «Синьхуа», в газете «Жэньминь жибао», Интернете и СМИ, ориентированных на внутреннюю аудиторию. На следующий же день демонстрируется двухминутный репортаж по телеканалу CCTV. Сообщения отличаются оперативностью и лаконичностью, в одном абзаце характеризуются смысл и продолжительность выступлений, реакция на них, называются имена и статус лекторов и присутствующих. Деталей внимание не уделяется, но всегда публикуется завершающая речь руководителя страны. Мгновенная публикация отчетов позволяет предположить, что комментарии подготовлены заранее и не отражают реальный ход сессии [14].

Лекторы и эксперты

Поскольку сессии фокусируются на конкретных вопросах политики, анализ состава лекторов иллюстрирует, какие научно-исследовательских институты имеют наибольшее влияние на принятие политических решений.

Большая часть (24 из 142 человек) выступающих представляла Китайскую Академию социальных наук; 11 человек — Исследовательский центр развития Государственного совета; по 8 человек — Институт экономических исследований национального развития, Комиссию по реформе и Академию военных наук. Семь и шесть лекторов были из Партийной школы и Исследовательского центра истории партии, непосредственно подчиненных ЦК КПК.

Хотя лекторы для сессий выбирались по всей стране, 60% работает в девяти расположенных в Пекине исследовательских и академических учреждениях, что выражает их близость к центральным органам власти.

Лишь 29 лекторов работают в университетах. Более половины (87 человек) представляют правительственные, в том числе партийные и армейские НИИ [10. С. 35].

Мало кто из приглашенных на сессии выступал на них дважды. Средний возраст лекторов — около 50 лет; самому молодому исполнилось 38, самому старому — 73. Все лекторы имеют хорошее образование и докторские степени зарубежных университетов, а некоторые долго проживали за границей, что привносит в обсуждение полезную внешнюю перспективу. Важно, что большинство из них занимает относительно низкие формальные позиции в научной иерархии. При всей специфичности эти сессии носят действительно академический характер: так, на сессии по экономике приглашаются ученые, а не предприниматели [9].

Функции

Тайваньские ученые Кай Сенсан и Николо Дин, авторы статьи «Обучающаяся система Китая», опубликованной в журнале *The China Journal*³, поверхностно усматривают в преобразовании КПК в «обучающуюся партию» унификацию мысли и адаптацию партии к меняющимся условиям, нацеленные на усиление легитимности лидера и режима в целом [25]. Такой взгляд односторонне характеризует данный процесс, игнорируя многообразные функции системы: адаптационные, управленческие, имиджевые, идеологические и др.

Первая функция этих сессий — *информационная*. Учебные сессии расширяют возможности получения членами Политбюро научной информации и рекомендаций по специфическим политическим вопросам. Лекция не обязательно приводит к изменению политики, но формирует устойчивое знание, являющееся основанием для принятия решений. Их кумулятивный эффект проявляется не сразу, что затрудняет его оценку. Опрос лекторов показывает, что выступления экспертов и обсуждение практических проблем является существенным консультативным моментом при принятии стратегических решений [26].

Важная функция — *обновление образования и освоение новых практик*, что помогает преодолевать «духовную растерянность и панические настроения», возникающие при столкновении с новыми проблемами.

Специфический политико-управленческий смысл имеет функция помощи в достижении *согласия* в понимании проблем и координации действий, что значительно шире передачи знаний, типичной для традиционного образования.

Важнейшая функция — *сциентизация*, включение научных оснований в механизм политико-управленческих решений [21]. На XVII съезде КПК (22 октября 2007 г.) положение о необходимости «научного развития» включено в Устав партии.

Важна и *демократизация* партийного и государственного управления. На XVII и XVIII съезды было приглашено большое количество низо-

³ Журнал издается Центром современного Китая Австралийского национального университета.

вых представителей партии и экспертов — в качестве как полноправных членов, так и наблюдателей. Заместитель директора Института политических исследований Китайской Академии социальных наук Фэн Нин отметил, что деятельность ЦК и Политбюро, а также местных комитетов КПК разных уровней характеризуется внутренней открытостью и расширением внутрипартийной демократии. Учебные сессии Политбюро укрепляют традицию самокритики и самосовершенствования партии [8; 21].

Коллективным сессиям изначально был свойственен *символический и демонстрационный эффект*. Обсуждая тему первой сессии, «Изучение Конституции», новые лидеры четвертого поколения КПК демонстрировали приверженность принципу «управления по закону» [12]. Для внешнего мира проводимые Политбюро занятия указывают на проблемы, на которых фокусируется внимание высшего руководства страны и всего общества.

Эти сессии также подают пример руководителям среднего и низшего уровня. Выступая на первой сессии, Ху Цзиньтао сказал: «Мы должны сделать обучение важной задачей всей партии. Мы должны непрерывно усиливать и продвигать наши исследования, поднимать уровень научной и культурной изошренности».

Важная функция сессий — *публичное обсуждение и продвижение* новой политики. Все новые идеи и программы лидеров (например, строительство «новой социалистической сельской местности» или «гармоничного общества», «поддержка авангардного характера членов партии в новую эру») были превращены в темы соответствующих занятий. Далее они становятся заголовками новостей и залогом того, что эти программы получат развитие.

Иногда сессия входит в агитационно-пропагандистскую кампанию по *празднованию исторических событий* — например 80-летней годовщины основания Народной Освободительной армии (сессия 1 августа 2007 г.) или 60-летней годовщины конца Второй мировой войны (сессия 26 августа 2005 г.). Кроме привлечения общественного внимания к соответствующему событию, это демонстрирует интерес китайских лидеров к истории, их стремления извлечь из нее полезные уроки.

Немалое значение имеет и *имиджевая* функция сессий, позволяющая политикам формировать имидж, отличающий их от прочих лидеров. После прихода к власти новая команда должна четко определить новое видение перспектив страны, новую политику и ее методы, изменения в стиле управления. Ху Цзиньтао и Си Цзиньпин проводят в жизнь принцип научного, демократического и основанного на законе управления, а коллективные сессии формируют их имидж как людей, которые реализуют провозглашаемые идеи на практике, внедряют инновации в свой стиль управления.

Не менее существенная функция — *охранная*, нацеленная на сохранение лидерства КПК. Так, Си Цзиньпин выступал в Центральной партийной школе в связи с 80-летием ООН (1 марта 2013 г.) на тему «Учеба, утверждающая будущее».

Исследователь политической элиты Национального университета Сингапура Бо Джюэ пришел к выводу, что в основе «китайской модели» развития лежит непрерывное обучение. Именно оно дает ответ на вопрос, почему КПК в условиях беспрецедентной демократизации, глобализации, информационных технологий и сетевого давления способно сохранять доминирующее положение [13]. Поэтому правящую партию Китая называют «обучающей партией», а страну — «обучающимся обществом».

В основе «китайской модели» развития лежит непрерывное обучение. Поэтому правящую партию Китая называют «обучающей партией», а страну — «обучающимся обществом».

Не менее значима *идеологическая* функция сессий: все они даже при расхождении мнений утверждают идеологические основы партии и лидеров. Постоянно звучат заверения в верности марксизму, теориям Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, «трех представительств», «среднезажиточного и гармонического общества». Поскольку партия проводит в жизнь идею строительства в веках социализма с китайской спецификой, на сессиях подтверждаются законность идеологических основ партии и их незыблемость.

Формирование жанра: Ху Яобан и Цзян Цзэминь

Начало обучению высших партийных и правительственных деятелей было положено во время правления Ху Яобана, который в 1986—1987 гг. провел с участием высших руководителей Китая четыре лекционных занятия на правовую тематику: «Основы теории права», «Усиление опыта в китайской правовой системе», «Дипломатическая борьба и международное право», «Экономическое развитие и строительство правовой системы».

Его преемник, Цзян Цзэминь, увеличил число занятий, которые китайская пресса именовала «семинарами» или «юридическими классами». За их организацию отвечало Министерство юстиции. Проводились они в большом зале Чжуннаньхай нерегулярно (за 1994—2000 гг. прошло лишь 12 занятий). Как правило, для выступлений приглашались известные ученые, работавшие в Китайской академии социальных наук, университетах и т. п.

В выступлении на семинаре 26 ноября 1999 г. Генеральный секретарь Цзян Цзэминь самокритично обозначил проблемы управления государственными предприятиями: безнаказанность и фаворитизм, ведомственный протекционизм, судебная коррупция, корпоративные слияния и поглощения, «охота на ведьм», произвольные обвинения и штрафы.

Призвав к изучению принципов и норм международного экономического права и международной практики на первом семинаре, спустя пять лет (22 сентября 2000 г.) Цзян Цзэминь подчеркнул полезность использования разработанных за рубежом правовых методов в целях развития Западного региона Китая. Ранее (9 декабря 1996 г.) он высказал протест против гегемонизма и силовой политики в области международного права. Значительно позднее нынешний лидер Китая Си Цзиньпин изменил акценты и сейчас постоянно подчеркивает необходимость изучения китайской практики, истории Китая, ориентируясь на высший идеал — социализм с китайской спецификой. А на сессии 5 декабря 2014 г. он призвал громче заявить себя в международном нормотворчестве.

Учебные сессии Ху Цзиньтао

Наиболее часто — 17 раз (31,5%) — рассматривались экономические вопросы. Социальная политика обсуждалась 12 раз, культура — 10, партийное строительство — 9, оборона и армия — 7, общие вопросы — 4 раза. Проблема глобализации фигурировала в тематике почти половины сессий в связи с социальным обеспечением, управлением финансами, урбанизацией, безопасностью производства и иными проблемами. В центре семи сессий была тема верховенства закона, права интеллектуальной собственности; из иных вопросов — изменение климата, атипичная пневмония, Олимпийские игры.

Тенденции обучения Си Цзиньпина

Си Цзиньпин усилил активность подготовки высших партийных кадров. С конца 2012-го по 9 октября 2016 г. прошло 36 сессий, что превосходит число проведенных во второй период правления Ху Цзиньтао (седьмое Политбюро).

При этом существенно изменилась их тематика. Снизилась доля политических, правовых и особенно экономических тем, которые ушли на второй план. При этом в связи с ними активно обсуждались Интернет и инновации.

Увеличилось число военных и оборонных тем, в том числе посвященных морской стратегии, военным инновациям и национальной безопасности Китая.

Выросло количество вопросов, связанных с изучением марксизма: философии (исторического и диалектического материализма) и политической экономии, рост значимости которых вызван углублением системных реформ.

Так, на сессии 4 декабря 2013 г. обсуждалось значение исторического материализма, который содействует более глубокому пониманию тенденций развития Китая, партии, истории и права. Отмечалось, что принцип определяющего влияния *общественного бытия на общественное сознание* помогает понять эволюцию партийной системы Китая, опираясь на исторический анализ китайских общественных движений. Выделение в обществе *базиса и надстройки* требует постоянного совер-

шенствования производственных отношений, адаптации политики (как части надстройки) к производительным силам. Отношение к людям как творцам истории порождает необходимость полагаться на них в продвижении реформ. В свою очередь, неразвитость теоретического мышления ограничивает возможности преодоления трудностей и рисков, препятствует движению вперед.

Сессия 23 января 2015 г. была посвящена значению диалектического материализма в реформировании и развитии навыков управления. Обсуждение касалось использования конкретных теоретических принципов для анализа развития Китая. Так, указывалось, что принцип *материальности сознания* требует исходить из объективной реальности для разработки политики, а принцип *противоречивости движения* необходим для повышения информированности о проблемах и для разрешения конфликтов. *Диалектизм мышления* означает постоянное улучшение способности справляться со сложными ситуациями. Не менее необходим принцип *единства теории и практики*: первая определяет стратегию, а последняя углубляет понимание и обобщает опыт. Исходя из этих принципов, анализ развития Китая должен опираться на реальность, быть всесторонним и систематическим.

На четырех сессиях этого периода впервые была поднята тема традиционной культуры в ее увязке с историей. Речь шла об исторических аспектах китайского патриотизма, национальном управлении в истории Китая, утверждении китайских традиционных добродетелей — сыновней почтительности и бережливости, а также социалистических ценностях. Исключительно исторический характер носила единственная сессия — «Шелковый путь и история морского Шелкового пути».

Программное значение во внешнеполитической повестке дня получил вопрос «Ускорение строительства новой открытой экономики и стратегии ФТА⁴», обсуждавшийся 5 декабря 2014 г. Си Цзиньпин подчеркнул необходимость осознавать новые тенденции глобализации и открытости в экономике, создать и материально обеспечить новую систему, преследующую стратегические цели во внешних связях. Было подчеркнуто: Китай не может быть наблюдателем происходящих процессов, но должен стать лидером в пространстве свободной торговли, громко заявить о себе в международном нормотворчестве, расширять интересы национального развития. Поэтому необходимо модернизировать промышленность, активнее поддерживать предприятия, повышать международную конкурентоспособность. Нужно создать эффективную систему оценки рисков и обеспечения экономической безопасности.

Эта стратегия носит интеграционный характер и включает соглашения о свободной торговле с 12 странами и регионами. Ее цели — обеспечение Китая ресурсами для экономического развития, разрушение мифа о «китайской угрозе», улучшение международных отношений в прилегающем регионе, противостояние независимости Тайваня и Транстихоокеанскому партнерству, создававшемуся США.

⁴ Free Trade Agreement (FTA) — соглашение о свободной торговле.

Важной новой тенденцией стало внесение гибкости в формат учебных сессий. Введенные Си Цзиньпином элементы самообучения и обмена опытом ярко проявились в ходе пяти сессий: «Теория и практика социализма с китайской спецификой», «Роль рынка в распределении ресурсов и правительства», «Три реальности, три требования», «Стратегия экономического и социального развития Китая 13-го пятилетнего плана».

Девятая сессия (1 октября 2013 г.) переехала из привычного зала Чжуннаньхай в научно-технический парк Чжунгуаньцунь (на Западе его называют «Китайская Силиконовая долина») ⁵. Традиционная дискуссия соединилась с полевым обследованием, характеристикой его методов и результатов. Членам Политбюро была дана возможность пообщаться с предпринимателями. Например, руководителю компании Xiaomi Ли Джуну был задан вопрос: «Почему изобретенный им интернет-телефон стоимостью в 10 млн долларов победил в конкурентной борьбе Apple?» Обоснование состояло в том, что высокая стоимость обусловлена большой базой данных, а телефон существенно увеличивает информационную основу решения различных проблем и прогнозирует последствия принимаемых решений.

Эта тенденция продолжилась: в пяти сессиях принимали участие не только ученые или эксперты, но и практики, а также рядовые члены Политбюро и ЦК КПК. Существенно увеличилось количество выступавших руководителей Государственного совета, министерств, провинций и городов. Возраст выступающих стал варьироваться: на 21-й сессии 44-летний профессор Академии социальных наук Хуан Вэньи раскрывал тему «реформы судебной системы» перед аудиторией, средний возраст которой превышал 60 лет [23].

Борьба с коррупцией

На XVII съезде КПК положение о необходимости всеобъемлющей борьбы с коррупцией было включено в Устав партии. Доклад Си Цзиньпина на XVIII съезде и его выступление на первой учебной сессии (17 ноября 2012 г.) сформировали курс на антикоррупционную политику.

На пятой сессии (19 апреля 2013 г.) Си Цзиньпин подчеркнул, что партия и правительство выступают против формализма и бюрократизма, гедонизма и атмосферы роскоши; поставил задачу развития антикоррупционного образования. Борьба с коррупцией переместилась в идейно-нравственную сферу, рассматриваемую как фундамент руководства. Отношение членов партии к власти и карьере должно быть тесно увязано с марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и социализмом с китайской спецификой, поскольку именно оно обеспечивает идеологическую чистоту членов КПК. Подчеркивалась необходимость повышать эффективность системы проверок и контроля власти, внести в профилактику коррупции научные основания, минимизиро-

⁵ В этом научном парке высоких технологий работает свыше 20 тыс. предприятий с численностью 156 млн человек, обеспечивающих общий доход 2,5 млн юаней и 23,5% экономики Пекина.

вать институциональные слабости, искоренять почву, порождающую коррупцию [5].

На 16-й сессии (30 июня 2014 г.) «Стиль управления партией и совершенствование партийной системы» было подчеркнуто, что внутрипартийная обстановка зависит от высших руководителей и их дисциплины, а коррупция представляет огромную опасность и требует искоренения.

На сессии 26 июня 2015 г. «Усилить законы и нормативные акты по борьбе с коррупцией» отмечалась сложность борьбы с коррупцией. Были поставлены задачи утверждения единых норм, правил для всего общества и ужесточения дисциплины членов партии; институционализации и стандартизации антикоррупционного законодательства и системной его интеграции с другими законами; повышения правовой грамотности общества, расширения гласности, обучения руководства и рядовых членов партии.

Наконец, 28 июня 2016 г. на знаменательно названной «Очистить партийно-политическую экологию и ужесточить партийную дисциплину» 33-й сессии борьба с коррупцией была обозначена как часть большого инновационного проекта партийного строительства, рассчитанного на длительную перспективу. Поэтому от руководящих кадров требуются абсолютная лояльность партии, соблюдение Устава, норм партийной системы.

В Китае призывают «одновременно бить и тигров, и мух, и даже тараканов». Под первыми подразумеваются крупные чиновники, под вторыми — мелкие служащие, под последними — представители частных структур. Как сообщил Хэ Цзяхун, член Специального консультативного комитета Верховной народной прокуратуры Китая, с 2000 г. было расстреляно за коррупцию около 10 тыс. чиновников, 120 тыс. получили по 10—20 лет заключения [2]. В докладе Центральной дисциплинарной комиссии 12 января 2016 г. сообщается, что прокуратура в 2015 г. установила факты коррупции, должностных и прочих преступлений, совершенных 5,5 млн человек, включая 26 лиц уровня заместителей министра; всего наказано около 50 тыс. чиновников различных уровней. В выступлении перед Центральной дисциплинарной комиссией 12 января 2016 г. Си Цзиньпин поставил задачу превратить Китай в страну, в которой никто не осмелится брать взятки [24].

Помимо этого сформулированы идейные постулаты, имеющие нормативный характер, направляющие эту деятельность, обобщенно и ясно обозначающие ее цели и представляющие понятные для массового сознания лозунги. Первый — борьба с «четырьмя стилями»: формализмом, бюрократизмом, гедонизмом и роскошью. Принцип образования — «двойное учение, одно дело», т. е. изучение, с одной стороны, норм и устава партии, а с другой — наиболее значимых выступлений Си Цзиньпина. Другой принцип — «три строгости, три честности», где первое означает высокую требовательность к себе и самодисциплину, второе — честность в планировании, бизнесе и жизни.

В отношении к партии и ко всем ее членам действуют два принципа. «Прогрессивность», ориентирующая на лидерство, новаторство и на саморазвитие, чтобы «идти впереди, указывать путь, быть пионером». А также «чистота» мыслей, политики, позиции, стиля и поступков.

Подчеркивается, что научная концепция развития требует непрерывных исследований, которые есть «фундамент планирования и путь реализации планов», без них «нет права на мнение и тем более права на принятие решений» [3].

Эффективность

В 1994 г. 39-летний профессор Восточно-Китайского университета политики и права Цао Цзяньмин открыл цикл сессий по теме «Международная торговля и ГАТТ»; в 1998-м он вторично выступал на сессии «Финансовая безопасность». После этого он сделал блистательную карьеру и в 2008 г. стал Генеральным прокурором Китая. Бывший президент Университета Тонгжи Ван Ган, выступавший на сессии в 2004 г., в 2008-м стал министром науки и технологий и поныне успешно возглавляет это министерство [22].

После лекции Кси Юонг о демократии в сельском обществе центральное правительство сформулировало несколько ориентированных на село стратегий, которые «взяли на вооружение рекомендации, предложенные в лекции». Эта лекция и состоявшееся после обсуждение стали исходным пунктом кампании, которая началась в 2002 г. и была нацелена на преодоление расширяющегося разрыва между городом и селом. Ряд провинций, включая восточный экономический центр Цзянсу и Чжэцзян, разработали соответствующие программы, гарантирующие соблюдение демократических принципов и правильность принимаемых решений.

Проведенные сессии по темам «Атипичная пневмония» в 2003 и «Землетрясения» в 2008 гг. прямо повлияли на управление чрезвычайными ситуациями, а в программы партийных школ и административных колледжей были введены курсы профессиональной технической подготовки.

За три дня до визита Ху Цзиньтао в Россию (27 июня 2005 г.) была проведена 23-я сессия об энергетических ресурсах в стране и мире в целом. Завершая ее, Ху Цзиньтао выступил с хорошо подготовленным комментарием о необходимости сотрудничества в этой сфере. Впоследствии по данной проблеме прошло еще три сессии, тематика которых была связана с потреблением Китаем энергии или выбросами парниковых газов. По оценке участников, «первые из них дали высшим руководителям систематическое введение в энергетическую ситуацию Китая... Эти обсуждения заложили прочный фундамент для принципов энергетической политики, которые затем последовали» [26]. С 2006 г. руководство страны стало придавать большее значение энергосбережению и сокращению загрязнений. Именно в этом году впервые в пятилетний социально-экономический план было внесено как обязательная цель улучшение на 20% эффективности использования энергии.

В августе 2006 г. Зан Ли, глава Национального центра исследования развития образования, прочел лекцию по реформе образования Китая. В последующем 2007 г. была объявлена новая политика, предоставляющая новые возможности свободного поступления в университет.

В 2009 г. исследовательница Института Европы Китайской Академии социальных наук Чжу Хонг в выступлении оценила систему социальной защиты Китая как лучшую в мире и внесла предложения по ее развитию. Позднее она отметила, что данная сессия внесла заметное ускорение в реформу социального обеспечения в Китае [12].

Важный практический результат сессий связан с политическим рекрутированием. Иногда высшие должностные лица Китая выбирают себе помощников и консультантов из академических кругов. Если выступающие на сессиях ученые производят на них впечатление знаниями, аналитическими навыками и стратегическим видением, то они быстро получают правительственные должности или места в консультативных командах.

Так, исследовательница Академии социальных наук Цзян Ксяошан, прочитавшая лекцию на сессии в 2003 г., после выступления была назначена заместителем директора Исследовательского управления Государственного совета. Конечно, в кадровой политике любое решение о продвижении не может основываться на одной лекции, пусть и прочитанной в столь высокой аудитории, но учебные сессии позволяют китайским лидерам взаимодействовать с талантливыми учеными, формировать мнение об их потенциале и использовать их способности в государственном управлении.

Что же касается собственно академических ученых, то для них появляется редкая возможность непосредственного контакта с политиками наивысшего уровня. Даже участие в долговременной подготовке сессии ведет к интенсивному взаимодействию с ключевыми консультантами Политбюро, многими высокопоставленными должностными лицами. Приглашения на формальные обсуждения высокого уровня дают ученым возможности дальнейшего продвижения.

Конечно, высшие руководители всегда располагают формальными и неофициальными каналами и могут в любое время пригласить конкретного эксперта на обсуждение или организовать тот или иной семинар со многими экспертами. Но коллективные сессии отвечают многим целям и отличаются от обычной консультации. Они представляют собой силу, увеличивающую потенциал всех уровней политического управления, а ее механизм отражает конституционный принцип, обеспечивающий соединение «коллективного руководства и индивидуальной ответственности». Как заметила «Нью-Йорк таймс», ушла в прошлое действовавшая в течение многих лет неинституционализирующаяся и окутанная секретностью система неформальных встреч и конференций высшего руководства в курортном районе Байдайхэ⁶ [26].

* * *

Созданная КПК система обучения партийных и правительственных кадров вооружает партию научной теорией, проводит профессиональную переподготовку и обновление имеющихся знаний. Но основная

⁶ Такого рода встречи были отменены по указанию Ху Цзиньтао в 2004 г. как противоречившие скромному стилю руководства Ху Цзиньтао и Вэнь Цзябао и благодаря стремлению работать через официальные партийные и государственные механизмы, а не через неформальные встречи [6].

цель не информативная, а политическая: система повышает не только управленческий потенциал партии, но и ее адаптационный ресурс.

КПК сумела создать уникальную по своим масштабам комплексную систему обучения и переподготовки менеджеров с участием как китайских, так и зарубежных университетов. Взяв за образец опыт коллективного обучения Политбюро, региональные комитеты и отделы партии под руководством местных партийных школ создали аналогичные структуры.

Поражает масштаб работы: с начала проведения политики реформ и открытости через обучение партийных и правительственных кадров всех уровней прошло около 1,5 млн человек, с 1978-го по 2002 г. подготовлено около 30 млн, а с 2002-го — 120 млн человек [13].

Элис Лайман Миллер, научный сотрудник Стэнфордского университета и редактор журнала «Монитор китайского лидерства» (*China Leadership Monitor*⁷), поражена тем, что «все Политбюро коммунистической партии Китая сидит без дела и слушает академиков в течение многих часов» [7]. Известный китайский социолог Хуань увязал политическую систему Китая с разработками мозговых центров: «Для исследователей исследование бессмысленно, если оно не будет учтено лицами, принимающими решение. Столь же скверно, если лишь один из высших руководителей будет ознакомлен с результатами исследования... Я не думаю, что существует какая-либо другая страна, которая создала, подобно нашей, систему групповых учебных сессий для всех высших руководителей» [26].

Литература

1. Гуверовский институт — «мозговой танк». — www.situation.ru/j_art_377.htm. (дата обращения: 26.02.2016).
2. Опыт Китая по борьбе с коррупцией как пример для России // Торгово-промышленные ведомости. 2016. 21 января. — http://old.tpp-inform.ru/analitic_journal/5406.html (дата обращения: 03.09.2016).
3. **Фань Цземинь, Чэнь Ицинь.** Почему Коммунистическая партия Китая до сих пор полна жизненных сил. 10.08.2016. — http://ru.theorchina.org/xsqy_2477/201608/t20160810_344122.shtml. (дата обращения: 22.09.2016).
4. A crucial measure for CPC to enhance governing capability // People's Daily Online. 2007. October 11. — <http://english.cpcnews.cn/92275/6281233.html>. (дата обращения: 15.09.2011).
5. And actively learn from our history of good clean and honest culture and constantly improve the ability to resist corruption and resist risks [Учиться у истории чистоте культуры и повышать способность противостояния коррупции и рискам] (*кит.*). — <http://www.qstheory.cn/gcyaolun/2013-04/c-1118570238> (дата обращения: 18.09.2016).
6. Chinese Leader Cancels Communists' Seaside Retreat // The New York Times. 2003. August 04. — <http://www.nytimes.com/2003/08/04/world/chinese-leader-cancels-communists-seaside-retreat.html>. (дата обращения: 01.08.2014).

⁷ Журнал выпускается при поддержке Гуверовского института войны, революции и мира, являющегося частью Стэнфордского университета. Это одна из влиятельных «фабрик мысли» с ежегодным бюджетом 19 млн долларов, работающая на основе неправительственных заказов; в его штате около 70 постоянных экспертов по экономике, праву, истории, образованию и социологии [1].

7. Collected Works of Mao Zedong : vol. 2 (*кит.*) [**Мао Цзэдун**. Избранные произведения : т. 2] // Пекин : Народное издательство, 1993.
8. Hu calls on nation to continue reform, opening up // Xinhua News Agency. 2008. December 28. — http://www.china.org.cn/government/news/2008-12/28/content_17021754.htm. (дата обращения: 06.10.2015).
9. **Hu Jintao**. Speech at the 1st collective learning of the 16th CPC Central Committee Political Bureau [**Ху Цзиньтао**. Выступление на первой сессии коллективного обучения 16-го Политбюро ЦК КПК] (*кит.*) // People 's Daily. 2002. 27.12.
10. **Jakobson Linda, Dean Knox**. New Foreign Policy Actors in China // SIPRI Policy. 2010. Paper № 26. — <http://books.sipri.org/files/PP/SIPRI26.pdf>. (дата обращения: 26.02.2016).
11. On the Construction of the Party [**Цзян Цзэминь**. О построении партии] (*кит.*) // Пекин : Издательство центральной литературы, 2001.
12. Politburo collective study have focused on the development of a strategic vision into a trend signal // China Daily. 2011. July 03. — <http://www.china-daily.org/China-News/Politburo-collective-study-have-focused-on-the-development-of-a-strategic-vision-into-a-trend-signal/> (дата обращения: 15.12.2015).
13. Rely on learning to the future [Учеба, утверждающая будущее] / Xi Jinping revival of China (serial) [Возрождаемый Си Цзиньпином Китай] (*кит.*) // Study Times. 2016. 22.09. — <http://dzb.studytimes.cn/shtml/xxsb/20160922/21855.shtml> (дата обращения: 26.02.2016).
14. **Saunders Phillip C**. The Chinese Politburo Hits the Books // China Brief. 2007. May 9. Vol. 6. Issue 15. — http://www.jamestown.org/articles-by-author/?no_cache=1&tx_cablangnewsstaffrelation_pi1%5Bauthor%5D=367 (дата обращения: 05.04.2012).
15. **Simon Elegant**. In China, Hu is the Man to See. As the Communist Party prepares to meet, China's Hu Jintao consolidates power // Time. 2007. 04.10. — <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,1668457,00.html> (дата обращения: 06.12.2011).
16. Selected documents since the 16th National Congress of the CPC [Материалы 16-го Национального конгресса] (*кит.*) // Пекин : Издательство центральной литературы, 2005.
17. Selected Works of Deng Xiaoping : vol. 2 [**Дэн Сяопин**. Избранные произведения : т. 2] (*кит.*) // Пекин : Народное издательство, 1994. P. 154.
18. Selected Works of Deng Xiaoping : vol. 3 [**Дэн Сяопин**. Антология : т. 3] (*кит.*) // Пекин : Народное издательство, 1993.
19. Selected Works of Jiang Zemin : vol. 2 [**Цзян Цзэминь**. Избранные труды : т. 2] (*кит.*) // Пекин : Народное издательство, 2006.
20. «Self development» sustains CPC's rule. — http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-11/01/c_131954283.htm (дата обращения: 09.07.2016).
21. Study key to success // China Daily. 2007. 19.10. — <http://www.china.org.cn/english/congress/228780.htm> (дата обращения: 17.09.2013).
22. The Politburo collective learning and long-term. — <http://www.abttennis.com/bbs/forum.php?mod=viewthread&tid=45496&extra=page%3D1>. (дата обращения: 20.11.2015).
23. Top CPC members start to study in more diverse ways // Global Times. 2016. 03.01. — <http://www.globaltimes.cn/content/961557.shtml> (дата обращения: 21.08.2016).
24. Wang Qishan at the Eighth Central Commission for Discipline Inspection six plenary session of the work report [Доклад Центральной дисциплинарной комиссии 12 января 2016] (*кит.*) — http://www.ccdi.gov.cn/xwtt/t20160124_73389.html (дата обращения: 28.09.2016).
25. **Wen-Hsuan Tsai, Dean Nicola**. The CCP's Learning System: Thought Unification and Regime Adaptation // The China Journal. 2013. January. № 69.
26. **Wu Wencong, Jiang Xueqing, Li Jing**. Where «top student» has a new meanin // China Daily USA. 2012. 16 January. — http://www.chinadaily.com.cn/usa/china/2011-11/29/content_14178898.htm (дата обращения: 19.11.2015). ◆